Мельникова Светлана Викторовна

ПОДЪЕМ РЕСПУБЛИКАНИЗМА В ОЛЬСТЕРЕ И ПАСХАЛЬНОЕ ВОССТАНИЕ

В статье рассмотрены политические итоги Пасхального восстания. Автор приходит к выводу, что, несмотря на весомый вклад Ольстера в реставрацию республиканизма, это течение приобрело доминирующее влияние на Юге. По мнению автора, Пасхальное восстание разрушило имперский режим в Ирландии и заложило основы "северной" политики южного республиканизма, но триумф его идеологии на Юге и победа Шин Фейн открывали путь к независимости Ирландии ценой ее разделения и принесением в жертву интересов национальных меньшинств, на что не рассчитывали южные лидеры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. С. 111-117. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Эти обстоятельства делают насущными поиски новых механизмов и инструментов регулирования и управления социальными процессами, основанных на принципах нравственности и законности, отвергающих насилие и несправедливость. Первым шагом в этом направлении будет полная электронизация денежного обращения, завершающая создание однокомпонентной чисто счетной денежно-банковской системы, с возможностью отслеживания истории обращения любой единицы денежной массы. С появлением бумажных денег произошло резкое усиление значения государства, способного защищать деньги от подделки, создав для этого мощный аппарат насилия и подавления. Поэтому созданием и контролем электронного денежного обращения должна заниматься автоматизированная система, неподвластная государству в лице правящих элит. Технически цивилизация уже готова к такому переходу, а социально – покажет время. Естественно, что это не решит всех проблем современного мира, но это будет начало целенаправленного и необходимого изменения современной социально-экономической формации. Страны Запада и Япония уже вплотную приблизились к замене бумажных денег электронными. Электронные деньги могут быть только и только мировыми и по форме, и по существу. Другими словами, мир, минуя сравнительно краткую эпоху чисто национальных денег XX века, вновь вернется к единым общемировым деньгам, но уже на новом уровне [7, с. 420]. Для того чтобы Россия не осталась на «задворках» истории, она должна стать ведущей страной в переходе в этот новый мир.

Список литературы

1. **За последние 28 лет средний житель стал потреблять информации на 450% больше** [Электронный ресурс]. URL: http://www.cybersecurity.ru/it/83584.html (дата обращения: 28.01.2012).
2. **Максимцев И. А., Плещиц С. Г., Иноземцев Ю. П. и др.** Модернизация России: социально-экономический и технологический аспект: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008. 150 с.
3. **Моисеев Н. Н.** Размышление о современной политологии. Политические науки: новые проблемы. М.: Изд-во МНЭПУ, 2000. 212 с.
4. **Райзберг Б. А.** Государственное управление экономическими и социальными процессами: учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2010. 384 с.
5. **Рокмор Т.** Маркс после марксизма: философия Карла Маркса. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2010. 400 с.
6. **Система понятий в исследовании природы денег** [Электронный ресурс]. URL: http://o-kreditah1.ru/knigi/359-sistema-ponyatij-v-issledovanii-prirody-deneg.html (дата обращения: 31.01.2012).
7. **Юровицкий В. М.** Денежное обращение в эпоху перемен. М.: РОСБУХ, 2007. 496 с.

MONEY AS SOCIAL MANAGEMENT TOOL

Eduard Anatol'evich Leont'ev
Department of Philosophy
Lipetsk State Technical University
Istin4@yandex.ru

The author reveals social management basic tools, pays special attention to the monetary mechanism of social management, especially to the disadvantages of this management method, and suggests research direction for modern civilization crisis overcoming.

Key words and phrases: social management; violence; imperious compulsion; money; cash; electronic money; legislation; information; injustice; crisis.

УДК 93/94

В статье рассмотрены политические итоги Пасхального восстания. Автор приходит к выводу, что, несмотря на весомый вклад Ольстера в реставрацию республиканизма, это течение приобрело доминирующее влияние на Юге. По мнению автора, Пасхальное восстание разрушило имперский режим в Ирландии и заложило основы «северной» политики южного республиканизма, но триумф его идеологии на Юге и победа Шин Фейн открывали путь к независимости Ирландии ценой ее разделения и принесением в жертву интересов национальных меньшинств, на что не рассчитывали южные лидеры.

Ключевые слова и фразы: Дангэннонские клубы; Пасхальное восстание 1916 года; Ирландское республиканское братство (ИРБ); ирландский республиканизм; Организация ирландских волонтеров.

Светлана Викторовна Мельникова, к. филос. н.
г. Комсомольск-на-Амуре
svet.mel@yandex.ru

ПОДЪЕМ РЕСПУБЛИКАНИЗМА В ОЛЬСТЕРЕ И ПАСХАЛЬНОЕ ВОССТАНИЕ©

В период после раскола в стане последователей Ч. Парнелла республиканский сепаратизм на Севере особенно ослаб, но именно в Ольстере началось возрождение республиканизма, находившегося в упадке на рубеже

© Мельникова С. В., 2012

XIX-XX веков. Почему, казалось бы, самая неподходящая для возрождения республиканизма часть Ирландии стала в очередной раз инициатором этого возрождения, и какое влияние на сообщества Ольстера оказало Пасхальное восстание?

Ольстер не случайно стал благодатной почвой для подобного подъема. Все возрастающее влияние Гэльской лиги и Гэльской спортивной ассоциации привело к открытию целой сети отделений этих организаций по всей Ирландии, а также к бурному росту всевозможных клубов и обществ самой различной направленности, преимущественно культурно-литературной. В целом, этот процесс постепенно способствовал размыванию традиционных представлений об ирландской культуре. Вслед за переоценкой культуры настал черед национальной идентичности, которая была важным элементом культуры ирландских сообществ. Однако на Юге эти процессы стали одним из последствий краха парнеллизма, отразив разочарование в политической борьбе большинства представителей среднего класса, среди таких идеологов следует назвать прежде всего Патрика Пирса, оказавшего огромнейшее влияние на трансформацию идеологии ирландского революционизма и образа национальной идентичности.

Север, ставший с 80-х годов XIX века центром борьбы против Гомруля, никогда не испытывал кризиса, вызванного крахом парнеллизма. Воинствующий дух Ольстера, проявлявшийся время от времени в сектантских стычках, нашел себе другой выход.

Напуганное протестантское сообщество с ужасом наблюдало не только за все возрастающим влиянием конституционных националистов, но и за готовностью либерального британского кабинета пойти навстречу требованиям сторонников Гомруля. Во время представления правительством Билля о Гомруле в 1886 и 1893 годах в Парламенте консервативная оппозиция во главе с юнионистами добилась того, чтобы Палата Лордов наложила на него вето. Юнионистское руководство Ольстера, связанное с консервативными кругами британской экономической элиты, все больше отдаляло себя от своих южных собратьев. В 1904 году был создан отдельный Юнионистский Совет Ольстера [3, p. 17-18]. Яростное сопротивление Гомрулю достигло пика в событиях 1912 года, когда недовольные юнионисты, имевшие широкую поддержку благодаря разветвленной сети оранжистских лож на Севере, в разгар чтения Билля о Гомруле в парламентском комитете организовали очередное бурное празднование 12 июля. Помимо беспорядков эти события сопровождались массовым изгнанием католиков из судоверфей Белфаста. Юнионистский Совет Ольстера образовал теневое Временное Правительство Ольстера во главе с Карсоном, Крейгом и Лордом Лондондерри, а 28 сентября 1912 года свыше 200 тыс. протестантов подписали конвенцию против Гомруля. В 1913 году была создана собственная армия – Ольстерские добровольческие силы (UVF). Теневое правительство Ольстера купило и ввезло 35 тыс. винтовок и 5 млн единиц амуниции в Ларн и Донагди 24-25 апреля 1914 года, угрожая восстать в случае принятия Билля о Гомруле [2, p. 27-30].

Таким образом, нарастающая политизация Ольстера привела к милитаризации всей Ирландии. Это время стало периодом воинственной политической риторики и пропаганды, что, разумеется, не могло не отразиться на характере националистических организаций в самом Ольстере. Гетерогенная политическая культура Ольстера, страдающая от сектантского конфликта, обостренного до предела вопросом о самоуправлении Ирландии, начала изменяться под воздействием политизации, поиск новых средств борьбы привел к возрождению давно исчезнувших с политической сцены элементов.

Возрождению организационной структуры республиканизма в Ольстере поспособствовали трое молодых людей – Балмер Хобсон, Шон МакДермотт и Дэнис МакКаллох, которые выступили в качестве главных активистов Дангэннонских клубов, организации, основанной Б. Хобсоном в 1905 году и названной в честь Дангэннонского Конвента, собравшегося в Тироне в 1782 году, чтобы защитить Парламент Г. Граттона. В апреле 1907 года Дангэннонские клубы и Куман на Гэдел создали Лигу Шин Фейн. Дангэннонские клубы издавали собственную газету «The Republic».

Дэнис МакКаллох оказался вовлеченным в деятельность ИРБ с семнадцатилетнего возраста, начиная с 1901 года. Он происходил из католической семьи, его отец был трактирщиком и членом ИРБ. Дэнис добился реорганизации секции ИРБ в Белфасте. В 1908 году Д. МакКаллох вошел в Высший Совет, а к 1915 году стал президентом Совета. Стремясь расширить активность организации и перестроить ее в соответствии с требованиями секретности, Д. МакКалох познакомился с двумя другими активистами – Ш. МакДермоттом и Б. Хобсоном, которые впоследствии под его влиянием присягнули на верность организации и ее целям.

Ш. МакДермотт переехал в Белфаст из Лейтрема в 1905 году, до своего вовлечения в ИРБ он был членом АОН (Древний орден ибернийцев) и работал трамвайным кондуктором. Оставив Орден ибернийцев, в 1906 году он стал одним из самых энергичных членов ИРБ. Посвятив все свое время и жизнь делу радикального республиканизма, он начал работать на Дангэннонские клубы с 1907 года.

Отец Б. Хобсона был коммивояжером из графства Даун и квакером по вероисповеданию. С ранней юности Б. Хобсон испытывал влияние со стороны протестантского интеллектуала и активиста Гэльской лиги в Белфасте Френсиса Дж. Биггера, благодаря которому он познакомился с одной из будущих ключевых фигур радикального республиканизма Р. Кейзментом. Будучи начинающим журналистом, Б. Хобсон вступил в Гэльскую лигу и затем стал членом ИРБ. В качестве активиста Лиги он создал несколько литературных обществ, которые просуществовали недолгое время, однако Дангэннонские клубы стали самым важным для сепаратистского республиканизма детищем. Клубы были тесно связаны с Шин Фейн, Б. Хобсон с 1907 года стал помощником редактора их объединенной газеты. Именно в этот период он публикует сепаратистский трактат, обосновывающий программу гражданского неповиновения. По его мнению, современное государство управляется с молчаливого согласия граждан,

если в поддержке ему будет отказано, то весь аппарат управления будет парализован [6, p. 25]. Клубы имели разнородную основу и наметили путь для сближения между элитой ИРБ и новым культурным национализмом. К тому же, среди членов клубов, подобно самому Хобсону, было много протестантов, что позволяло говорить об относительном демократизме и прогрессе в создании одной из несектантских организаций со смешанным этно-религиозным составом на базе идей революционного республиканизма [11, p. 2-3].

Среди молодых лидеров обновленного северного республиканизма выделялись такие фигуры как Патрик МакКартан, который организовал клубы в графстве Тирон, и Эрнст Блайт, протестант и журналист из графства Даун, вступивший в ИРБ и создавший свой кружок ИРБ в Белфасте. Однако элитарное сознание ИРБ, идеи Гэльского возрождения и протестантский либерализм плохо сочетались, поэтому попытка Б. Хобсона объединить эти подходы была обречена на провал. Возвращение Т. Кларка из США, весьма влиятельной фигуры в Клан на Гэдел и ИРБ, оказало самое непосредственное влияние на реорганизацию структуры ИРБ и продвижение радикально настроенной молодежи на руководящие посты Высшего Совета ИРБ. Постепенное сближение Ш. МакДермотта и Т. Кларка все больше отдаляло Шона от северных региональных организаций, он начал играть все более заметную роль на общенациональной политической сцене ИРБ.

Юнионисты обострили обстановку и своими воинственными попытками провалить Гомруль способствовали созданию вооруженных сил националистов, которые представляли собой двойник UVF. В ноябре 1913 Юэн МакНил, один из основателей Лиги, с 1915 года ее Президент, профессор истории Дублинского университета, опубликовал статью с говорящим за себя названием «Север начал». Он не был республиканцем, но подходил на роль умеренного прикрытия радикальных намерений ИРБ. В результате Б. Хобсон прислал Ю. МакНилу приглашение через О'Рэхили, менеджера *Claideamh*, газеты Гэльской лиги. Ю. МакНил, догадавшись от *кого* оно исходило, тем не менее его принял: «Я не имел сомнений, что оба этих человека пришли ко мне от старейшей партии, выступающей сторонником физической силы, чьей организацией была ИРБ. Я также не сомневался в том, какую роль они мне отвели» [5, p. 178]. Итак, 25 ноября 1913 года на Юге была образована Организация ирландских волонтеров по инициативе известных кругов, в числе создателей выступали: Ю. МакНил, Б. Хобсон, П. Пирс и др.

Однако здесь возникли другие трудности. Неожиданно на организацию предъявил свои права Дж. Рэдмонд и другие представители Парламентской партии, пользовавшейся поддержкой большинства населения как на Юге, так и на Севере, потребовав принять в члены Комитета представителей Парламентской партии. От этого предложения невозможно было отказаться, поскольку Дж. Рэдмонд пригрозил в противном случае уничтожить организацию. В ответ Ю. МакНил, избранный президентом волонтеров, и Б. Хобсон призвали голосовать в поддержку навязанных кандидатов, чего не смогли простить Хобсону Т. Кларк и Ш. МакДермотт. После собрания Кларк и МакДермотт принялись осыпать Хобсона оскорбительными обвинениями в предательстве. В то время Хобсон работал ирландским корреспондентом официальной газеты Клан на Гэл. Т. Кларк употребил свою дружбу с Дж. Девоем, написав ему негативный отзыв о позиции Б. Хобсона по волонтерам, в результате Б. Хобсон был уволен. Несмотря на годы дружбы, Ш. МакДермотт разорвал с Б. Хобсоном всякие отношения, до смерти Шона они так и не помирились [4, p. 212;13, p. 153-154]. За Балмера Хобсона вступился лишь Патрик Пирс, человек благородных жестов. В письме к Джо МакГэррити, одному из руководителей Клан на Гэла, он защищал Б. Хобсона, несмотря на то, что Хобсон был его политическим оппонентом [5, p. 215-216].

Б. Хобсон ушел из ИРБ и полностью отстранился от политических дел, но перед этим, летом 1914, уже после ссоры, он принял весьма активное участие в покупке оружия для волонтеров при поддержке нескольких либералов, оппозиционных британскому империализму (Р. Кэйсмент, Э. Чилдерс и др.). В результате, на двух яхтах, принадлежащих Э. Чилдерсу и К. О'Брайену, в июле 1914 года было перевезено около 1,5 тыс. винтовок системы Маузер и 45 тыс. единиц амуниции, приобретенных в Германии [10, p. 325-326;14, p. 144-146]. Без него волонтеры так и остались бы невооруженными.

Превращение Ирландских волонтеров в массовую организацию произошло благодаря вовлеченности в ее дела лидеров Парламентской партии. На Севере ИРБ явно не пользовалось приоритетом на политической сцене, поскольку ему так и не удалось подчинить себе массовую сектантскую католическую организацию АОН, подконтрольный Парламентской партии, и лишить влияния Парламентскую партию. Например, Джой Дэвлин вошел в национальный исполнительный совет волонтеров - численность их организации в шести северных графствах к 1914 году достигла почти 15 тыс. человек, из которых лишь 4 тыс. были подконтрольны Д. МакКаллоху в Белфасте [9, p. 12].

Хотя позицию Парламентской партии ослабило оттягивание введения в действие закона о Гомруле от 1914 года, которое в связи с начавшейся войной было отложено до ее окончания, на Севере политическая ситуация не изменилась: католики Ольстера демонстрировали неизменную поддержку Парламентской партии. Партийный лидер Джон Рэдмонд в ходе своей речи в Вуденбридже в сентябре 1914 года призвал Организацию ирландских волонтеров к поддержке британцев в Первой мировой войне. Это послужило началом первого раскола в стане националистов, приведшего к Пасхальному восстанию. Президент организации Ю. МакНил, представитель умеренного крыла комитета волонтеров, осудил сентябрьское обращение Рэдмонда, в результате около 14 тыс. человек последовали за МакНилом, а 100 тыс. – за Рэдмондом. На Севере же ситуация была еще хуже для ИРБ. Католики Белфаста вслед за призывами Рэдмонда в массовом порядке вступали в Британскую армию после начала Первой мировой войны. Набор по всей Ирландии вписался в британскую тенденцию: в первые два месяца составил 50 тыс. человек и в последующие шесть месяцев было еще набрано 25 тыс. К середине 1915 года начался спад набора, и эта ситуация наблюдалась по всей Британии. В Белфасте

за период 1914-1915 годов 8 тыс. католиков вступили в Британскую армию и обеспечили четверть всего набора в городе. Большинство этих добровольцев последовали за призывами Дж. Дэвлина и Дж. Рэдмонда, вступив в 16-ю ирландскую дивизию и пр. соединения Британской армии. В сентябре 1914 года была сформирована другая ирландская дивизия, 36-я дивизия, или как еще ее называли «Ольстерская», поскольку она была набрана из членов UVF, понесшая в 1915 году ужасающие потери [4, p. 102; 9, p. 13; 17, p. 64].

В то же время раскол позволил ИРБ сосредоточить все силы на подготовке к своей главной цели. Размежевание с либералами неминуемо привело к радикализации оставшейся части волонтеров, все еще подконтрольной ИРБ, которая находилась в весьма тяжелом положении. Причем на Севере положение было гораздо плачевнее, чем на Юге: в Белфасте МакКаллох и Блайт остались с менее чем 200 членами организации, за пределами Белфаста в северных графствах численность их была еще меньше – в Дерри под руководством Джоя О'Догерти было лишь 40 человек и в Тироне примерно столько же у П. МакКартана [8, p. 104]. Тем не менее, после раскола радикальная часть комитета волонтеров вместе со старейшими фенианскими организациями ИРБ и Клан на Гэл, контролировавшими комитет волонтеров и создавшими засекреченный Военный совет внутри ИРБ, начали готовить восстание. Хотя в конце 1915 года Д. МакКаллох стал номинальным президентом ИРБ, вся фактическая власть сосредоточилась в руках Военного совета, негласным лидером которого был Том Кларк, а также группа молодых людей, включенных благодаря влиянию Т. Кларка в эту новую структуру. С января 1916 года после переговоров к ним присоединился лидер социалистов и одновременно командующий Гражданской армии Джеймс Коннолли, задававший наиболее решительный тон.

Изначально становилось понятно, что восстание превратится в битву за Дублин. Все время подготовки восстания Север оставался в полной изоляции от намерений Военного совета вплоть до последнего момента. За несколько дней до начала восстания Д. МакКаллох получил приказы о мобилизации волонтеров на Севере. «Северные» приказы П. Пирса было очень трудно выполнить практически - МакКаллох должен был собрать разрозненные группы волонтеров в Белфасте, Дерри и Тироне, а затем пройти через недружелюбную территорию Ольстера, чтобы присоединиться к подразделению Лайема Меллоуза, находящегося в Галлоуэй. Несмотря на все трудности, МакКаллох, намереваясь выполнить приказ, умудрился собрать отряд из 150 человек, составленный из волонтеров и женской организации Куман на Бан (у них имелось всего 40 винтовок), и поездом переправиться из Белфаста в Дангэннон. Однако в Тироне Д. МакКаллох столкнулся с жесткой оппозицией со стороны П. МакКартона и остальных волонтеров, которые высказали сильные сомнения в практической реализации их прибытия в Коннахт, в результате МакКаллох вынужден был вернуться в Белфаст [11, p. 13;12, p. 205-206].

К тому же не только северное руководство ИРБ прибывало в неведении по поводу планов Военного совета. Последний столкнулся с оппозицией со стороны умеренного крыла организации волонтеров, во главе которого были Б. Хобсон и Ю. МакНил. Если Б. Хобсон предпочел самоустраниться, то Ю. МакНил проявил большую активность, которая дорого стоила мятежникам. Он был согласен на восстание лишь в случае угрозы непосредственного разгрома националистических организаций британцами, поэтому пытался при помощи контрприказа остановить его. Тем не менее, его контрприказ лишь ослабил силы повстанцев, но лидеры восстания (Патрик Пирс, Джеймс Коннолли, Том Кларк, Джозеф Планкетт, Том МакДонах и др.) не отказались от своих планов, а перенесли день восстания. Восстание началось 24 апреля 1916 года, когда П. Пирс зачитал со ступеней дублинского главпочтамта Декларацию независимости Ирландии, объявив ее независимой республикой. Цели восстания были непонятны широким слоям населения Дублина. Восстание также стало полной неожиданностью для британцев, поначалу принявших его за германское вторжение, но после заявлений газет, что его организовала Шин Фейн, британские власти объявили всех повстанцев шинфейнерами. Хотя, конечно, Шин Фейн не имела к восстанию никакого отношения, именно эта партия впоследствии воспользовалась политическими плодами Пасхального восстания.

В течение пяти дней в Дублин были стянуты армейские части, снятые с Западного фронта во Фландрии (их численность составила свыше 20 тыс. человек), к концу недели взявшие город в плотное кольцо блокады и непрерывно обстреливавшие центр города из полевого орудия и канонерки. Улицы, прилегающие к главпочтамту на Сэквилл (современная улица О'Коннелл), были разрушены до основания, центр города лежал в руинах. К концу недели Пирс, шокированный страданиями и гибелью мирного населения, принял решение о капитуляции, разослав приказ по всем батальонам повстанцев. Трудно судить о жертвах среди мирного населения, но можно говорить о свыше 300 мирных жителей, погибших под артиллерийским огнем британцев, и свыше 2 тыс. раненных, хотя эти цифры разнятся в источниках. Потери повстанцев составили 60 человек убитыми, хотя официальный отчет не отделял их потери от потерь среди гражданских лиц [5, p. 324; 10, p. 375]. Британские потери составили: 106 убитыми и 334 ранеными. По сравнению с потерями во Фландрии, которые понесла 16-я дивизия (около 2 тыс. убитых и раненных) за эту же неделю, и потерями, которые затем понесет 36-я дивизия на Сомме (за два дня боев 5,5 тыс. человек убитыми и раненными), потери, понесенные британскими войсками в боях за Дублин, были небольшими [4, p. 103; 17, p. 270]. Однако подобный политический конфликт невозможно рассматривать в военных категориях. Именно Пасхальное восстание привело британцев к самому сокрушительному поражению.

Премьер-министр Асквит, несмотря на предупреждения со стороны лидера Парламентской партии Дж. Диллона об опасности и нецелесообразности репрессий, передал в руки вновь назначенного командующего британскими вооруженными силами в Ирландии генерала Максвелла чрезвычайные полномочия по проведению военно-полевых судов. В результате с 3 по 12 мая 14 человек были расстреляны в Дублине, 3 тысячи человек – высланы. В общей сложности Максвелл приговорил к расстрелу около 90 человек, но не

успел расстрелять всех, получив приказ от Асквита, напуганного резким изменением общественного мнения, с требованием прекратить расстрелы.

Казни произвели не тот эффект, на который рассчитывали британцы. Ежедневные сообщения о расстрелах участников восстания начинали все больше злить общественность. На рассвете 3 мая в зловещей тюрьме Килмейхэм были казнены Патрик Пирс, Том Кларк и Томас МакДонах. Эта тюрьма и так прочно ассоциировалась с трагической борьбой ирландской интеллигенции за свободу, достаточно вспомнить, что именно в этой тюрьме последние часы перед казнью провел Роберт Эммет. В этих застенках побывали и другие деятели ирландского национального движения, в том числе Чарльз Парнелл. Здесь же 4 мая были расстреляны Джозеф Планкетт, Эдвард Дейли, Вили Пирс и Майкл О'Хэнрэйхэн, 5 мая – Джон МакБрад, 8 мая – Имон Кент, Майкл Моллин, Корнелис Колберт и Шон Хьюстон, 12 мая - Дж. Коннолли и Шон МакДермотт. Коннолли, получивший серьезное ранение, был не в состоянии стоять перед расстрельным взводом. Перед расстрелом его привязали к стулу. За одну неделю мая 1916 года благодаря этим казням из недр исторической памяти ирландцев словно снежный ком выкатились позабытые страницы, о которых британские власти предпочли бы позабыть навсегда. В довершение дублинских казней, Томас Кент был расстрелян 9 мая в Корке, и позднее, 3 августа, Роджер Кэйсмент, осужденный уже гражданским судом по обвинению в «высочайшей измене», был повешен в тюрьме Лондона Пэнтонвилл.

Британским военным, далеким от тонкостей права, даже не пришло в голову протоколировать причины и обстоятельства ареста каждого подозреваемого. С удивительной легкостью военно-полевой суд выносил смертные приговоры, исполняемые в течение нескольких часов. Так, например, Вили Пирс, чье участие в восстании свелось к присутствию в главпочтамте, штаб-квартире мятежников, был приговорен к расстрелу лишь на основании показаний единственного свидетеля, офицера подразделения королевских стрелков Иннискиллена, попавшего в плен к мятежникам во время восстания. Свидетель заявил: «Я знаю, что Вильям Пирс был офицером, но я не знаю его ранга». Схожее свидетельство стало основанием для расстрела Майкла О'Хэнрэйхэна: «Был арестован в униформе и с оружием» [Цит. по: 17, p. 283]. Подобные обвинения подошли бы многим другим участникам мятежа. Имон Кент, командующий 4-м батальоном мятежников, был расстрелян на основании показаний единственного свидетеля. Второй свидетель, который мог бы выступить по делу Кента, Томас МакДонах, один из подписавших Декларацию независимости, был расстрелян до суда над И. Кентом. Максвелл настаивал, что военно-полевой суд приговорил к расстрелу только «зачинщиков мятежа» и «лиц, виновных в хладнокровных убийствах». Однако юридическое определение «зачинщик мятежа» и деяний, которые подпадали под него, у суда отсутствовало, свидетельства были слабыми, зачастую и вовсе отсутствовали. Перестрелку мятежников с вооруженными британскими военными, обстреливавшими город из артиллерии, также трудно было квалифицировать как «хладнокровное убийство».

Впрочем, определения обвинения менялись несколько раз, для разных лиц одно и то же обвинение влекло разное наказание. Патрик Пирс, Том Кларк и Томас МакДонах были расстреляны по обвинению «ведение войны против Его Королевского Величества с намерением и целью помощи врагу» [1]. Хотя, как явствовало из знаменитой речи Патрика Пирса на суде и заявлений многих других повстанцев, целью восставших была независимость Ирландии. «Германия, как и Англия, мало волнуют меня», - скажет Пирс своим непрозорливым судьям и в конце речи добавит: «Вы не покорите Ирландию. Вы не уничтожите ирландскую страсть к свободе» [5, p. 318]. После утверждения последних двух приговоров Дж. Коннолли и Ш. МакДермотту, Максвелл отправил Асквиту телеграмму, в которой вновь классифицировались все случаи: «А. Подписавшие прокламацию от лица Временного правительства и лидеры, принимавшие участие в вооруженном мятеже в Дублине. В. Командиры мятежников, стрелявшие в войска, полицию и др. С. Лица, совершившие убийства» [17, p. 283]. Максвелл поместил Вили Пирса, например, в категорию «В» наряду с Э. Дейли, Дж. МакБрайдом, К. Колбертом, М. Моллином, Ш. Хьюстоном и М. О'Хэнрэйхэном. Хотя из них только Дейли и Колберт были командирами подразделений, четыре командира батальона были расстреляны, Имон Де Валера, командир 3-го батальона, был приговорен к расстрелу, но не был расстрелян по неясным причинам, так же как и Томас Эш, командир 5-го батальона.

Эта судебная вакханалия происходила на фоне явного нежелания военных властей Ирландии расследовать серию убийств на улице Норт Кинг (убито 15 гражданских лиц) и в бараках Портобелло (трое гражданских лиц расстреляно в самих бараках, и один прохожий застрелен солдатами вблизи), совершенных британскими солдатами 26 мая.

В числе убитых в Портобелло оказался Фрэнк Шихи-Скэфилгтон, известный публицист, не имевший никакого отношения к мятежникам. По иронии истории, в предшествовавший восстанию период он критиковал политику ирландских волонтеров. Ф. Шихи-Скэфилгтон был арестован и отправлен в бараки Портобелло. В бараках царила дезорганизация, командующий отсутствовал по болезни, а его заместитель не контролировал ситуацию [15, § 5-6]. Гарнизон бараков был охвачен паникой, вызванной слухами, что бараки обстреливают снайперы [Ibidem, § 7]. Тогда в умах некоторых офицеров возникла идея «решительных» мер. Капитан Дж. Боуэн Колхёрст из стрелкового соединения решил организовать рейд на табачную лавку Джеймса Келли, юниониста и члена городского муниципалитета. Прихватив сорок солдат и лейтенанта Л. Уилсона, Колхёрст приказал взять с собой Шихи-Скэфилгтона в качестве заложника. Выйдя из бараков на дорогу Рэтмайнз, Колхёрст позвал проходящего мимо юношу и заявил ему, что сейчас действует военное право. Впоследствии военный суд выяснил, что фамилия юноши была Коуд. Недолго думая, капитан застрелил его [Ibidem, § 17]. У лавки Колхёрст разделил группу, с одной частью он отправился в лавку, а часть людей оставил с Уилсоном, он приказал Уилсону застрелить Шихи-Скэфилгтона, если их атакуют. Ворвавшись

в лавку Келли, они забрали в бараки двух журналистов, оказавшихся там, Томаса Диксона и Патрика МакИнтайера. Бросив в лавку гранату, разрушившую ее, Колхёрст со своей командой возвратился в бараки, а затем приказал расстрелять троих арестованных [Ibidem, § 18, 20, 25, 29, 33]. Ни один офицер даже не поставил под сомнение целесообразность этого приказа [Ibidem, § 55 (1)].

Сам генерал Максвелл в военном отчете министру обороны писал следующее о действиях полка Саут Стэффордшир на улице Норт Кинг 26 мая: «Без сомнения, в округах, где сражение было самым ожесточенным, группы людей под влиянием провокационного огня с фронта и тыла, наблюдая смерть своих товарищей под огнем снайперов, врывались в подозрительные дома и убивали любых мужчин, которых они там находили» [Цит. по: 17, p. 293].

Под давлением разъяренной общественности военные власти вынуждены были организовать расследование произошедших убийств, но три военных суда, организованные один за другим по этим случаям, не нашли виновных. В палате общин премьер Асквит, сам юрист по профессии, заявил, что дальнейшее расследование происшедшего не требуется.

Подобная система военного «правосудия» в сочетании с попранием гражданских прав с момента объявления во всей Ирландии военного положения и передачи диктаторских полномочий военным властям вызвала шторм негодования. Реакция на казни была незамедлительной: от прежней симпатии к британцам не осталось и следа. На консолидацию общественного мнения значительно повлияла речь Дж. Диллона 11 мая в Палате Общин.

Диллон открыто признал военно-полевой суд бесчестным фарсом, необходимым для политической мести восставшей оппозиции и откровенной фабрикации дел против нее. Он требовал от Асквита прекратить казни, явившиеся вершиной военного деспотизма, и отменить военное правление: «Это первый мятеж из всех в Ирландии, в котором большинство было на вашей стороне. И это плод наших усилий… но вы сейчас потопили весь наш труд в этом море крови… вы распространили на всю Ирландию неограниченное военное положение, вы смели всякое упоминание о гражданской администрации в стране, а когда мы жалуемся, то что слышим в ответ? Мы должны положиться на общепризнанное благородство сэра Джона Максвелла, хотя до этого момента я ничего не слышал об этом человеке… но я отказываюсь, и народ Ирландии отказывается признать общепризнанное благородство Максвелла как единственный гарант своей свободы… В Ирландии нет правительства, кроме сэра Максвелла и дублинских клубов» [7, p. 940-942]. Позабыв о парламентском протоколе, Диллон кричал: «Я не стыжусь сказать в Палате, что я горд за этих людей… Я горд за их храбрость, и если бы вы не были так упрямы и тупоголовы как некоторые из вас, англичан, бывают, эти люди могли бы сражаться за вас» [Ibidem, p. 945]. Он выплеснул весь свой национальный гнев на недоумевающее правительство и изумленную юнионистскую Палату: «Но те, кого вы казните - не убийцы, а мятежники, которые хотя и ошиблись, но сражались в честном и храбром бою. И для вас было бы чертовски хорошей вещью, если бы ваши солдаты могли бы также выстоять, как эти люди в Дублине – три тысячи против двадцати тысяч с пулеметами и артиллерией» [Ibidem, p. 951].

Военный разгром превратился в политический взлет революционного сепаратизма, казалось бы, навсегда погребенного под поправками к закону о Гомруле в зените эфемерной популярности Парламентской партии. Пасхальное восстание, помимо полного краха на Юге конституционного национализма в лице Парламентской партии, привело к радикализации революционной элиты и изменению образа национальной идентичности католического сообщества. Хотя ИРБ не перестала существовать, новая революционная элита была связана больше с идеологией Пасхального восстания. Нелегальные тайные организации не были разгромлены, они перестроились, как и Шин Фейн. Британские военные власти расстреляли все политическое руководство ИРБ, но они не уничтожили организационную структуру. Расстрелянные лидеры ИРБ представляли собой политическую группу, ценящую политические маневры, а не только голый «милитаризм». Новая революционная элита, состоявшая из молодых людей, чей средний возраст весьма редко переходил за 30-летний рубеж, была не способна к достижению компромисса и легко погрязала в идеологических распрях.

Примечательно, что почти все важнейшие идеологические и культурные течения, оказавшие влияние на судьбу Ирландии, зарождались на Севере, но затем их влияние набирало силу на Юге. Для сектантского Ольстера Пасхальное восстание означало расширение пропасти между двумя сообществами и, по иронии, было следующим шагом к разделению Ирландии. Протестантское сообщество восприняло возрождение революционного национализма как угрозу, а Пасхальное восстание - как оскорбление, поскольку оно совпало с битвой при Сомме. В Ольстере, в отличие от Юга, провал Парламентской партии не был полным, но рост влияния Шин Фейн и появление Ирландской республиканской армии (ИРА) привели к ожесточенному соперничеству между этими двумя направлениями национального движения. Умеренное старое руководство ИРБ в Ольстере, не пользовавшееся популярностью среди молодых горячих голов, утратило влияние. Пасхальное восстание, давшее революционному движению новую идеологию, тесно связанную с образом «Ирландской Ирландии», культом политического мученичества во имя свободы родины и прочими атрибутами мифологии ирландского республиканизма, стало битвой за Дублин. С этого момента борьба за независимость Ирландии осуществлялась под углом зрения южного большинства. Таким образом, уже на этом раннем этапе начали складываться принципы «северной» политики южного сепаратизма. Пасхальное восстание, как и рассчитывал один из главных его идеологов Патрик Пирс, нанесло британскому режиму в Ирландии сокрушительный удар, от которого он уже не мог оправиться. Гражданская система колониальной власти была полностью разрушена военным вмешательством, и её администрация вступила в полосу нескончаемого хаоса. Однако вместе с кризисом имперских структур и формированием автономных институтов власти в обеих частях Ирландии, размежевание между этими новыми структурами расширялось, а перспектива их объединения таяла по мере углубления данного процесса.

Список литературы

1. **Barton B.** From behind a Closed Door: Secret Court Martial Records of the Easter Rising. Belfast: Blackstaff, 2002. 344 p.
2. **Buckland P.** James Craig. Dublin: Gill and Macmillan, 1980. 143 p.
3. **Buckland P.** The Anglo-Irish and the New Ireland 1885-1922. Dublin: Gill and Macmillan, 1972. 364 p.
4. **Buckland P.** Ulster Unionism and the Origins of Northern Ireland 1886-1922. Dublin: Gill and Macmillan, 1973. 207 p.
5. **Edwards R. D.** Patrick Pearse. N. Y.: Taplinger Publishing Co., 1978. 384 p.
6. **Hobson B.** Defensive Warfare: a Handbook for Irish Nationalists. Belfast: The West Belfast Branch of Sinn Fein, 1909. 64 p.
7. **House of Commons Debates.** 1916. Vol. 82.
8. **Leaders and Men of the Easter Rising: Dublin 1916** / ed. F. X. Martin. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1966.
9. **Lynch R.** The Northern IRA and the Early Years of Partition 1920-1922. Dublin: Irish Academic Press, 2006. 246 p.
10. **Lyons F.** Ireland since the Famine. L.: Fontana Press, 1985. 880 p.
11. **McDermott J.** Northern IRA and the Belfast Pogroms 1920-1922. Belfast: BTP Publications, Ltd., 2001. 322 p.
12. **Morgan A.** Labour and Partition: the Belfast Working Class 1905-1923. L.: Pluto Press, 1991. 358 p.
13. **O'Broin L.** Revolutionary Underground: the Story of the Irish Republican Brotherhood 1858-1924. Dublin: Gill and Macmillan, 1976. 245 p.
14. **Ring J.** Erskine Childers. L.: John Murray, Ltd., 1996. 332 p.
15. **Royal Commission on the Arrest and Subsequent Treatment of Mr. Francis Sheehy Skeffington, Mr. Thomas Dickson and Mr. Patrick James McIntyre**: Royal Report. L., 1916.
16. **Staunton E.** The Nationalists of Northern Ireland 1918-1973. Blackrock: The Columbia Press, 2001. 397 p.
17. **Townshend Ch.** Easter 1916. The Irish Rebellion. L.: Penguin Books, 2006. 442 p.

REPUBLICANISM BOOM IN ULSTER AND EASTER REBELLION

Svetlana Viktorovna Mel'nikova, Ph. D. in Philosophy
Komsomol'sk-on-Amur
svet.mel@yandex.ru

The author considers the political results of Easter Rebellion, concludes that despite Ulster significant contribution to republicanism restoration, this course had dominant influence over the South, and substantiates that Easter Rebellion destroyed imperial regime in Ireland and laid the foundations of southern republicanism "northern" policy, but the triumph of its ideology in the South and Sinn Fein victory opened the way for Irish independence at the cost of its separation and national minorities interests immolation, what southern leaders did not count on.

Key words and phrases: Dungannon clubs; Easter Rebellion of 1916; Irish Republican Brotherhood; Irish republicanism; Irish Volunteers Organization.

УДК 93/94

В статье рассмотрен феномен массового насилия в Ольстере в 20-х годах XX века, который, по мнению автора, связан с распадом традиционных связей и системным кризисом британского режима в Ирландии. Автор приходит к выводу, что насилие спровоцировала не только обострившаяся в период социально-экономического кризиса конкуренция между двумя традиционными субкультурами Ольстера, но и столкновение интересов различных политических элит Ирландии и Британии, манипулировавших сектантской враждой.

Ключевые слова и фразы: погромы в Ольстере; анархия; Северная Ирландская республиканская армия (ИРА); юнионизм; сектантство; силы волонтеров Ольстера (UVF); служба специальных констеблей.

Светлана Викторовна Мельникова, к. филос. н.
г. Комсомольск–на–Амуре
svet.mel@yandex.ru

ФЕНОМЕН МАССОВОГО НАСИЛИЯ В ОЛЬСТЕРЕ 1920-1922 ГОДОВ©

В начале XX века Ольстер начал погружаться в хаос массового насилия и беспорядков, достигших пика в 1920-1922 годах. Хотя эта часть Ирландии и до этого времени страдала от сезонных вспышек насилия, но оно никогда не приобретало такого размаха и длительности. Несмотря на множество сообщений прессы, воспоминания современников, военные и полицейские отчеты и прочие источники, единственная работа, которая содержит последовательный анализ этих событий, - это опубликованная в 1922 году брошюра Дж. Б. Кенны [12]. Феномен массового насилия 1920-х годов в Ольстере нашел отражение в нескольких современных исследованиях, пересматривающих идеологические стереотипы, господствовавшие в исторической науке на протяжении многих десятилетий. Наибольший интерес вызывают исследования Д. Миллера,

© Мельникова С. В., 2012